

Бондарева Виктория Викторовна

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫБОР ЭКЗАРХА ИОСИФА I В КОНСТИТУЦИОННОМ КРИЗИСЕ БОЛГАРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 80-Х ГГ. XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ ГЛАВЫ БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ)

Статья посвящена исследованию основных аспектов политических предпочтений главы Болгарской православной церкви экзарха Иосифа I в период конституционного кризиса Болгарии первой половины 1880-х гг. Автор выявляет сущность консервативных взглядов экзарха Иосифа I; анализирует их место и роль в структуре политического пространства Болгарского княжества; вскрывает основные факторы, повлиявшие на характер и направленность общественно-политической деятельности церковного первоиерарха.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. III. С. 33-38. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

восприятия истории, языка, реальности. Противостояние между «физиками» и «лириками» должно закончиться, потому что лишь совместные усилия всех представителей науки и активное участие в решении данной проблемы помогут нашему обществу избежать упадочного состояния и перенести социокультурный кризис.

Список литературы

1. Александров Е. Б. Лженаука в XXI веке [Электронный ресурс]. СПб.: СПбГУП, 2014. 32 с. URL: <http://www.gup.ru/events/news/smi/lzhe.pdf> (дата обращения: 25.05.2015).
2. Зализняк А. А. Лингвистика по А. Т. Фоменко [Электронный ресурс]. URL: <http://hbar.phys.msu.ru/gorm/fomenko/zalznk.htm> (дата обращения: 25.05.2015).
3. Капица С. П. Науке мешают откаты [Электронный ресурс] // В защиту науки. 2010. № 7. URL: <http://www.ras.ru/digest/fdigestlist/bulletin.aspx> (дата обращения: 25.05.2015).
4. Клейн Л. С. Рациональный взгляд на успехи мистики [Электронный ресурс] // В защиту науки. 2011. № 10. URL: <http://www.ras.ru/digest/fdigestlist/bulletin.aspx> (дата обращения: 25.05.2015).
5. Кругляков Э. П. Чем угрожает обществу лженаука? [Электронный ресурс] // Вестник Российской академии наук. 2004. Т. 74. № 1. С. 8-16. URL: http://www.ras.ru/publishing/ras Herald/ras Herald_articleinfo.aspx?articleid=6735d809-a469-400d-8341-c22843e5dc26 (дата обращения: 25.05.2015).
6. Лженаука в современном мире: медиасфера, высшее образование, школа [Электронный ресурс]: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти академика Э. П. Круглякова. СПб.: Изд-во ВВМ, 2013. 291 с. URL: http://www.fr.spb.ru/kse/conf_lzhenauka.pdf (дата обращения: 25.05.2015).
7. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. Исторический смысл эстетики Возрождения / сост. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1998. 750 с.
8. Марков А. В. Лженаука [Электронный ресурс]. URL: <http://evolutio.narod.ru/lzhenauka.htm> (дата обращения: 25.05.2015).

SOCIOCULTURAL FACTORS OF POPULARITY OF PSEUDO-SCIENCE IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Berdina Valeriya Aleksandrovna, Ph. D. in Culturology
Ukhta State Technical University
phaha@yandex.ru

The article aims to analyze sociocultural backgrounds for such phenomenon as giving preference to mythologized, esoteric, pseudo-scientific knowledge over scientific one. The author reveals the sociocultural factors of the popularity of pseudo-scientific theories including the following ones: the crisis of modern culture, the degradation of educational system, the commercialization of mass media, the psychological vulnerability of people, economic benefit and the extraordinary activity of the representatives of pseudo-scientific theories.

Key words and phrases: cultural crisis; pseudo-science; modernity; mass culture; critical thinking; sociocultural factors.

УДК 94(497.2)

Исторические науки и археология

Статья посвящена исследованию основных аспектов политических предпочтений главы Болгарской православной церкви экзарха Иосифа I в период конституционного кризиса Болгарии первой половины 1880-х гг. Автор выявляет сущность консервативных взглядов экзарха Иосифа I; анализирует их место и роль в структуре политического пространства Болгарского княжества; вскрывает основные факторы, повлиявшие на характер и направленность общественно-политической деятельности церковного первоиерарха.

Ключевые слова и фразы: Тырновская конституция 1879 г.; конституционный кризис; экзарх Иосиф I; либеральный конституционализм; консервативный конституционализм; режим княжеских (чрезвычайных) полномочий.

Бондарева Виктория Викторовна, к.и.н.

Кубанский государственный технологический университет
tsigrini@mail.ru

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫБОР ЭКЗАРХА ИОСИФА I В КОНСТИТУЦИОННОМ КРИЗИСЕ
БОЛГАРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 80-Х ГГ. XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ДНЕВНИКОВЫХ
ЗАПИСЕЙ ГЛАВЫ БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ)®**

Тырновская конституция 1879 г., закрепившая освобождение болгар от турецкого гнета и учредившая в Болгарии наследственную конституционную монархию с народным представительством (ст. 4) [14], явилась важнейшим этапом в становлении и развитии болгарской государственности. Принятая Учредительным собранием 16 апреля 1879 г. она стала одной из самых демократических конституций для своего времени в Европе и просуществовала 68 лет (с 1879 по 1947 гг.). Однако сразу после ее введения в действие в Болгарии начались политические кризисы, характеризовавшиеся столкновением либералов с консерваторами,

противостояние между которыми обозначилось еще в момент работы Учредительного собрания по различным вопросам выработки конституционного проекта. В условиях глубоких либерально-консервативных противоречий глава болгарского государства князь Александр I Баттенберг обратился 27 апреля 1881 г. к болгарскому народу с прокламацией о необходимости изменения Тырновской конституции 1879 г. в консервативном смысле, а в последствии – и с прокламацией о необходимости предоставления ему «особых полномочий» на семилетний срок с целью создания оптимальных условий для внутривластной стабилизации в стране (при этом, деятельность Народного собрания должна была быть приостановлена). Созванное 1 июля 1881 г. в придунайском городе Свиштове Второе Великое народное собрание проголосовало за предоставление князю искомым полномочиям на семь лет [7, с. 109-110].

Следует заметить, что в болгарской общественно-политической среде конца 1870-х – начала 1880-х гг., характеризовавшейся тогда пока еще двухполюсностью (либералы – консерваторы) [3, с. 11], существовало два прямо противоположных мнения о подготовленности или неподготовленности болгарского народа к демократическому управлению: положительный ответ давали либералы (П. Каравелов, Д. Цанков, С. Стамболов, П. Славейков и др.), уверенные в политических качествах болгарских народных масс, в среде которых господствовал традиционный архетип народной воли (демократизма); отрицательный – консерваторы (Д. Греков, К. Стоилов, Г. Начевич, Т. Икономов и др.), полагавшие, что ввиду общественно-политической незрелости болгарского народа в стране необходимо установить сильную монархическую власть с развитым административным аппаратом. Большое влияние на внутривластный климат Болгарии в 1880-е гг. оказывало духовенство [5] и, в частности, глава Болгарской православной церкви экзарх Иосиф I (в миру Лазарь Йовчев родом из Калоферы), которому в момент принятия Тырновской конституции было 39 лет. Он оставил значимый след в болгарской истории, и, причем, не только, как выдающийся руководитель церкви (первого легитимного национально-политического института болгар), но еще и как чрезвычайно одаренный общественно-политический и государственный деятель, национальный вождь болгар, живущих во Фракии и Македонии [1, д. 3829, л. 47]. По оценкам русских дипломатов, «его высокая крупная фигура с черной окладистой бородой и живыми глазами, быстро перебегающими с одного предмета на другой, производила впечатление большой энергии и ума» [Там же, д. 3245, л. 80]. Следует заметить, что эти качества еще более усиливались свойственным ему от природы глубоким внутренним тактом и уравновешенностью (экзарх в редких случаях терял самообладание и никогда не принимал решений в возбужденном эмоциональном состоянии) [11, с. 80-81]. Как истинный патриот («родолюбец») и глубоко деятельный по своей натуре человек, экзарх Иосиф I просто не мог оставаться в стороне в сложнейшие моменты политических перипетий, не идя на зов Отечества; однако, вместе с тем, как духовное лицо, никогда не стремился вмешиваться в сугубо политические дела. В одной из своих дневниковых записей от 29 марта 1886 г. он отмечал, что в условиях, когда вся страна буквально распалась на два лагеря (сторонников и противников князя Александра Баттенберга), считает для себя необходимым придерживаться «строжайшего нейтралитета» и, как подобает главе церкви, стараться поддерживать «мир, любовь и согласие между всеми партиями» [7, с. 178]. Заботясь не только о собственном церковном благочестии, но и о благочестии всего клира, экзарх в одном из письменных обращений (1886 г.) к своему наместнику в Софии митрополиту Клименту настоятельно призывал его повлиять на духовенство в Болгарии с тем, чтобы не участвовать в политических коллизиях и «держаться подальше от партизанских войн» [15, с. 51]. В то же время, Болгарская православная церковь (Экзархат) занимала совершенно четкую позицию в вопросах дальнейшего политического и социокультурного развития Болгарии, которая отличалась умеренностью и прагматизмом, стремлением церковных иерархов закрепить активную роль церкви в новорожденном государстве.

Являясь противником либеральных преобразований, экзарх Иосиф I, как и большинство священнослужителей, не одобрял излишней демократичности действовавшего в Болгарии Основного закона от 1879 г. [6]. И, несмотря на то, что Тырновская конституция провозглашала болгарское государство конфессиональным, а Экзархийскую церковь самоуправляемой (статьи 37, 38, 39, 42) [9, с. 557; 14], экзарх Иосиф I неоднократно заявлял, что все «зло», являющееся причиной кризисов в Болгарии и церковной неустроенности [7, с. 147], в частности, заключено в конституции [Там же, с. 147, 165, 170, 176, 178]. Важно заметить, что эти заявления в большинстве случаев носили официальный характер и были адресованы, главным образом, правительственным лицам России и Турции: дипломату А. И. Нелидову – творцу условий Сан-Стефанского мира, великому везиру Реуф паше, которого экзарх считал своим личным «защитником перед лицом султана» [Там же, с. 163], министру просвещения Мюниф паше и др. [Там же, 147, 165, 170, 176, 178]. Согласно экзарху Иосифу I конституционное «зло» определялось, прежде всего, механизмами формирования власти¹, допускавшими к управлению радикалов («врагов церкви») [Там же, с. 147], «неопытную, самонадеянную молодежь» [Там же, с. 178] и вообще «бездельников» [Там же, с. 170], не способных создать сильное правительство [Там же], в котором так нуждался болгарский народ [Там же, с. 176, 180] именно в последней четверти XIX в., то есть в первые десятилетия после своего Освобождения. Сильное правительство, способное сохранить внутренний порядок и предотвратить иностранную интервенцию, по мнению экзарха, могла сформировать только консервативная конституция. Тырновскую же конституцию 1879 г. с ее подчеркнутым либерализмом экзарх считал «Конституцией радикалов, авантюристов и шарлатанов» и, прежде всего, ввиду ее несоответствия «ментально-психологическому, нравственному и материальному порядку болгарского народа» [Там же, с. 176]. В частности, в обозначенных эпитетах Тырновская конституция 1879 г. была охарактеризована экзархом

¹ Согласно Тырновской конституции 1879 г. депутатами могли быть избраны все болгарские граждане, пользовавшиеся гражданскими и политическими правами, не моложе 30 лет (ст. 86).

Иосифом I великому везиру Реуф паше в беседе от 21 марта 1885 г. [Там же]. Поощряя консервативные тенденции, экзарх полагал, что всеобщее прямое голосование необходимо заменить двухстепенными выборами [Там же], поскольку болгарский народ не являлся достаточно зрелым для демократической избирательной системы [Там же] (впрочем, как и для конституционного управления вообще) [7, с. 109; 8, с. 24], чем и пользовались, по его мнению, «шарлатаны», в руках которых находилась власть [7, с. 176].

Экзарх Иосиф I глубоко осуждал на официальном уровне и антиклерикальную направленность политики радикалов, представляя их как гонителей церкви и духовенства, совершенно незаинтересованных в достойном воспитании клира [Там же, с. 170]. Особенный гнев, по мнению экзарха, политики обрушивали на высших церковных иерархов, в том числе и на него, главу Болгарской православной церкви [Там же, с. 163, 170]. «...Радикалы – мои противники, они преследуют меня за то, что я ревнитель веры и консерватизма, от чего я, впрочем, не отказываюсь...» – заметил однажды экзарх в разговоре с дипломатом А. И. Нелидовым в октябре 1885 г. [Там же, с. 163].

Неумелая политика радикалов, питаемых в своих действиях либеральной конституцией, как считал экзарх, вредила не только интересам православной веры, но и интересам болгарской нации [Там же, с. 170], проблема объединения которой после подписания Берлинского трактата европейских держав (1878 г.) продолжала оставаться актуальной, поскольку значительная часть македоно-фракийских болгар по-прежнему находилась под османским владычеством, не имея болгарских священников. Экзарх как глава Болгарской православной церкви, вмещавшей в свое каноническое пространство не только территорию Болгарского княжества, Восточной Румелии, но и турецкие вилайеты¹, оказался глубоко скомпрометирован в 1885 г., когда был свержен, главным образом, силами радикалов (как полагал экзарх) [Там же, с. 163-164], несанкционированный Россией, Румелийский переворот, объединивший Северную и Южную Болгарию. Одобрительно относившийся к объединительным процессам, экзарх Иосиф I, тем не менее, осудил болгарских политиков, действовавших без согласования с российской стороной и поставивших под угрозу успех утверждения экзархийского ведомства во Фракии и Македонии. Он был вынужден предоставлять как русской, так и османской стороне необходимые уверения в непричастности Экзархата к перевороту, поскольку, с одной стороны, не желал терять российское расположение к болгарскому духовенству, с другой стороны, стремился сохранить «политическую непорочность» Болгарской православной церкви (БПЦ) перед османским правительством во имя сохранения легитимности султанского фирмана от 1870 г. [Там же, с. 163] – документа, учредившего БПЦ и выступавшего единственным юридическим основанием для экзархийской юрисдикции в турецких вилайетах с болгарским населением на постосводительном пространстве. Таким образом, вследствие выше обозначенных причин экзарх Иосиф I категорически не принимал либерализм, особенно в его радикальном решении.

В начале 1880-х гг., накануне режима полномочий, страна оказалась буквально на грани гражданской войны: все население разбилось на два лагеря – либеральный и консервативный: целые города и села придерживались либеральных (Плевна, Ловеч, Тырново и др.) или консервативных взглядов (Троян и его окрестности) [Там же, с. 108]. Ориентированные на консерватизм высшие церковные иерархи, во главе с экзархом Иосифом I в своем большинстве (за исключением епископа Климента Браницкого) оказались лояльны к политике Александра I Баттенберга и его курсу политических полномочий в период приостановления действия конституции (1881-1883 гг.) [Там же, с. 108-109]. Данная позиция духовенства усугубила его и без того далеко не безоблачные взаимоотношения с либералами во главе с молодым и амбициозным адвокатом С. Стамболовым, позиция которого являлась абсолютно доминирующей среди жителей Тырново. Здесь, в древнеболгарской столице, С. Стамболов в своих действиях опирался на градоначальника Г. Тишева и епископа Климента Браницкого (ярких противников княжеских полномочий). По свидетельству экзарха, тырновцы не без усердия С. Стамболова считали, что если князь уничтожит Конституцию в услужение консерваторам, то совершит ошибку, которая, в конечном итоге, повлечет за собой увеличение налогов и рост народных волнений [Там же]. В данной ситуации особое внимание обращает на себя позиция епископа Климента Браницкого, заместителя экзарха в Софии, расходившаяся со взглядами экзарха Иосифа I [4]. Удивляет тот факт, что, будучи убежденным консерватором, Климент в момент политического кризиса отдал предпочтение либералам во главе со С. Стамболовым. В отличие от экзарха Иосифа I, Климент твердо стоял на позициях сохранения Тырновской конституции 1879 г., хотя в момент ее формирования на Учредительном собрании, в унисон взглядам Иосифа I, считал, что ввиду неподготовленности (незрелости) болгарского народа к демократическому устройству, избирательное право необходимо ограничить определенным имущественным и образовательным цензом, а также учредить особый государственный орган в структуре власти (Сенат), который бы контролировал решения парламента. Следует заметить, что в 15-членной комиссии, куда входил и Климент, составленной для подготовки проекта основных положений будущей Конституции, доминировали консерваторы, в отличие от состава Учредительного собрания, где преобладали либералы [13, с. 219]. Последние отвергли представленный комиссией конституционный проект, выдержанный в консервативном духе, и, в результате, Тырновская конституция, подписанная 16 апреля 1879 г., в том числе и архиереями Экзархата, включая Климента, приобрела «подчеркнуто либеральный характер» [Там же, с. 9-14]. Таким образом, несмотря на то, что Климент был сторонником «умеренной конституционной основы» [Там же, с. 219], как указывает исследователь Д. Ц. Игнатовский, с момента подписания конституция стала для него «священным документом», неприкосновенность которого он ревностно охранял до конца своей жизни, и прежде всего, во имя всеобщего спокойствия и порядка [Там же]. С нашей точки зрения, этот парадокс отношения консервативно

¹ Вилайет – в Турции административно-территориальная единица.

настроенного Климента к либеральной конституции может также найти помимо конкретно-исторических причин и сугубо теистическое объяснение: как священник и вообще христианин он считал своим долгом почитать закон, официально признанный в государстве, следуя, настолько, насколько, предоставлялось тогда для него возможным, евангельской максиме о воздаянии «Богу Богова кесарю кесарева» [16]. В сложной для государства политической ситуации, характеризуемой противопоставлением «закона» и «кесаря» (Тырновской конституции 1879 г. и князя Александра I Баттенберга, по вероисповеданию лютеранина¹), епископ Климент отдал предпочтение закону. Он решительно не поддержал Баттенберга в его попытках весной 1881 г. изменить существующий политический порядок, установленный Конституцией (в недавнем же прошлом, в момент выборов князя на I Великом Народном собрании епископ Климент призывал депутатов голосовать за Александра, племянника русской императрицы², единогласно) [10, д. 1934, л. 1].

Экзарх Иосиф I, в отличие от епископа Климента, поддержал Александра I Баттенберга и его намерения о пересмотре Конституции. В своем дневнике он отмечал, что в принципе не видит ничего предосудительного в поведении князя и готов поддержать его политику, направленную «против безобразий либерального режима», противного успеху и благоустройству Болгарской православной церкви [7, с. 107]. Безусловно, экзарх несколько смущала неопытность молодого правителя, однако, в одной из бесед с жителями плевненских сел, по преимуществу либерально настроенных, глава церкви утверждал, что страшным для Болгарии является далеко не юность Баттенберга, ставленника российского императора, а то обстоятельство, если он, оскорбленный недоверием, покинет страну и отречется от престола [Там же, с. 108]; «зло же полномочий – есть легко поправимое зло» – рассуждал экзарх Иосиф I [Там же, с. 107]. Он считал Александра I Баттенберга «глубоко честным и преданным интересам страны» правителем, который нуждался (в первую очередь по причине своей молодости) «в окружении опытных людей, которые бы ему помогли» [Там же, с. 112].

23 мая 1881 г. экзарх Иосиф I прибыл из Константинополя в Софию, где был торжественно встречен княжеской свитой и чиновниками. Представители либералов предпочли проигнорировать прибытие Иосифа I, продемонстрировав тем самым свое неодобрение сочувственным взглядам экзарха в отношении режима княжеских полномочий [Там же, с. 106]. На следующий день состоялась весьма доверительная беседа главы государства Александра I Баттенберга и верховного церковного иерарха Иосифа I, в которой князь поделился своими душевными переживаниями с экзархом по поводу взаимоотношений с либералами. «Князь устал от либералов: много претерпел от них и душа его переполнилась», – отмечал впоследствии в своем дневнике экзарх [Там же, с. 107]. Несмотря на то, что экзарху была близка данная позиция, он старался воздерживаться от каких бы то ни было необдуманных комментариев по этому поводу. Более того, глубокий общественно-политический конфликт производил на него весьма удручающее и тягостное впечатление. Опасаясь раскольничества внутри страны, экзарх констатировал, что «селяне, в большинстве своем, принимают князя и без конституции, тогда как городская интеллигенция не готова наделить князя подобными полномочиями» [Там же, с. 109]. В таком состоянии новорожденная Болгария легко могла впасть в состояние анархии и стать добычей иностранных католиков-оккупантов. Поэтому, являясь сторонником консервативной линии, экзарх не принимал внутривластной вражды и неоднократно позволял себе на страницах дневника критиковать либерально-консервативные противоречия, отмечая, что личные и партийные интересы никак не могут быть выше государственных. Как духовное лицо, он испытывал глубокую внутреннюю неловкость от того, что в этот сложный для страны момент не смог сохранить нейтралитет и, будучи консерватором, принял сторону князя с его режимом полномочий. Экзарх Иосиф I словно оправдывался перед собой, неоднократно возвращаясь на страницах своего дневника к этой теме [Там же, с. 107, 109]: «...Я не мог отказать ни болгарскому правительству, ни князю в поддержке против безобразий либерального режима, противного Церкви и ее благоустройству, не заботившегося о предоставлении средств на просвещение болгар в Турции» [Там же, с. 107]. Однако следует отметить, что необходимость своего вмешательства экзарх обуславливал совершенно определенной политической конъюнктурой, характеризовавшейся крайним обострением противоречий либералов с консерваторами, в результате чего примирение между ними стало недостижимым политическим состоянием: «Примирение невозможно, – писал экзарх, – поскольку его не хотят ни консерваторы, ни либералы. Консерваторы полагают, что князь позволит им управлять, а потому компромисс воспринимали как ущемление своих интересов. Либералы же, позиционировавшие себя как “защитники прав народа”, при помощи административных чиновников надеялись одержать победу на выборах и вынудить князя покинуть престол» [Там же]. Таким образом, как объясняет сам экзарх, заинтересованный «в изменении некоторых положений конституции в пользу церкви» [Там же], он принял решение официально обозначить свои политические предпочтения только тогда, когда стало очевидным, что примирение между двумя партиями невозможно [Там же]. С нашей точки зрения, этот шаг Иосифа I действительно имел политическую силу, о чем свидетельствует не только факт официального статуса политических предпочтений экзарха, но и реакция некоторых представителей политически активных кругов: «в Пловдиве некие приятели советовали мне не посещать Софию, в Софии Цанков и Славейков советовали мне не вмешиваться, но, после неудач примирения двух партий по вопросам пересмотра Конституции, я не мог

¹ Поскольку господствующей верой согласно Тырновской конституции 1879 г. в Болгарском Княжестве являлась вера христианская православная восточного исповедания (ст. 37), князь и его потомство не могли исповедовать никакой другой веры, кроме православия (ст. 38). Исключение составлял только первый (избранный) болгарский князь, которому предоставлялось право пребывать в той вере, в которой он родился (ст. 38).

² Александр I Баттенберг доводился племянником супруге российского императора Александра II Романова Марии Александровне (урожденная Максимилиана-Вильгельмина-Мария Гессенская).

не принять сторону князя и консервативной партии» – отмечал экзарх в своем дневнике [Там же, с. 107-108]. Немаловажным фактором того, что экзарх решил официально обозначить свои политические предпочтения, явились позиции России с Турцией, опасавшихся роста австрийского влияния и возможной иностранной оккупации в условиях падения Александра I Баттенберга и политических усобиц в Болгарии [Там же, с. 107]: «Россия и Турция во избежание ухудшения положения в Княжестве, в случае отставки князя поддержали его. В условиях партийных разногласий по вопросам пересмотра Конституции и моя поддержка была необходимой князю» [Там же, с. 109-110] (этот момент он также неоднократно отмечал в своих дневниковых записях) [Там же, с. 107, 109-110].

Следует отметить, что князь действительно очень ценил личное и политическое расположение экзарха Иосифа I. В знак своего глубокого уважения он наградил экзарха орденом «Святого Александра» I-й степени (10 июня 1882 г.), сказав ему при этом: «Вы второй после российского императора и первый в Болгарии, кто получает этот орден из моих рук» [Там же, с. 113]. Экзарх Иосиф I принял награду со словами благодарности и пожелал князю успехов в его трудах [Там же]. Однако труды Баттенберга, направленные на стабилизацию внутривнутриполитической жизни Болгарии, успехом не увенчались. В народных массах ввиду того, что улучшения экономической ситуации так и не наблюдалось, на фоне увеличения налогов продолжало сохраняться напряжение. Все более возрастала активность либерального движения (в особенности его радикального крыла), поднявшегося на борьбу за восстановление конституции. Отношения с Петербургом стремительно ухудшались в условиях усиления проавстрийского внешнеполитического курса князя. В создавшейся обстановке Александр I Баттенберг был вынужден в сентябре 1883 г. отказаться от режима княжеских полномочий. Опираясь на консерваторов и отчасти на умеренных либералов, он, все же, попытался осуществить ряд мер, направленных на ограничение демократической природы болгарского государства. В декабре 1883 г. Народное собрание поддержало княжеские законопроекты об изменении конституции в консервативном смысле, предусматривавшие введение цензуры, ограничение избирательного права, создание двухпалатного парламента с назначаемой верхней палатой, утверждение практики двухстепенных выборов в нижнюю палату [12]. Однако его усилия в этом отношении оказались напрасны. Дальнейшее развитие внутривнутриполитической линии болгарского государства привело к полному восстановлению Тырновской конституции в 1884 г.

Таковы основные аспекты политического выбора главы Болгарской православной церкви экзарха Иосифа I, который, будучи духовным лицом, стремился оказывать влияние на развитие политической конъюнктуры Болгарии в направлении консерватизма, что наиболее отчетливо проявилось в его отрицательном отношении к проникнутой либерализмом Тырновской конституции 1879 г. Важно заметить, что экзарх Иосиф I, категорически не принимавший либеральный конституционализм, никогда не был противником конституционного режима как такового, хотя и считал его не совсем подходящим для исторических условий Болгарского княжества применительно к последней четверти XIX в. Он последовательно отстаивал позиции консервативного конституционализма, согласовывавшегося, по его мнению, с уровнем общественно-политического развития болгарского общества, отвечавшего интересам церкви и способного обеспечить в государстве стабильный внутренний порядок. Собственно, как модель общественно-политического развития «консервативный конституционализм» был для него определенным компромиссом, который он, исходя из сложившихся политических обстоятельств, принимал сознательно, однако далеко не безболезненно. Экзарх никогда не подвергал сомнению оптимальность консерватизма как платформы политического развития Болгарии, но весьма осторожно относился к его согласованию с понятием «конституционный»: по его мнению, Болгария являла собой простой народ, крестьян, которым требовалось еще лет сто, чтобы созреть для конституции. Вследствие этого экзарх являлся сторонником сильной государственной власти, призванной спасти этнографическое единство болгарского народа и защитить его православные вероисповедные устои. Преданность этим взглядам экзарх Иосиф I (1840-1915 гг.) сохранял вплоть до последней минуты своей жизни, несмотря на провал антилиберального режима княжеских полномочий в середине 80-х гг. XIX в.

Список литературы

1. **Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ).** Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495.
2. **АВПРИ.** Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2.
3. **Болгария в XX веке:** очерки политической истории / отв. ред. Е. Л. Валева. М., 2003. 463 с.
4. **Бондарева В. В.** Климент Тырновский: митрополит и политик (1841-1901) // Конфессиональные факторы в истории и культуре славянских народов и их соседей: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / Научно-образовательный центр «Северокавказское славноведение» Кубанского государственного университета. Краснодар, 2012. С. 47-54.
5. **Бондарева В. В.** Позиция экзархийского духовенства в политических кризисах Болгарии (последняя четверть XIX в.) // Мир славян северного Кавказа. К 60-летию профессора Н. И. Бондаря / Центр славянских исследований Кубанского государственного университета. Краснодар, 2009. Вып. 5. С. 86-96.
6. **Бондарева В. В.** Тырновская конституция 1879 г. и Болгарский Экзархат // Синергетика образования: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. «Вторые Международные Кирилло-Мефодиевские чтения». М. – Ростов н/Д, 2006. Вып. 6. С. 131-139.
7. **Български екзарх Йосиф I.** Дневник, 1992. 918 с.
8. **Верюжский В. М.** Историческая роль Болгарского духовенства в народной и политической жизни Болгарии. Петроград, 1916. 40 с.
9. **Гиргинов А.** Държавното устройство на България. София, 1921. 652 с.
10. **Государственный архив Российской Федерации.** Ф. 730. Игнатъев Н. П. Оп. 1.
11. **Экзарх Йосиф I в спомени на съвременници** / под ред. Х. Темелски. София, 1995. 591 с.
12. **Иванов Д.** Болгария: от освобождения до середины XX столетия [Электронный ресурс]. URL: <http://his.1september.ru/article.php?ID=200204201> (дата обращения: 15.03.2015).

13. **Игнатовский Д. Ц.** Васил Друмев – личность и деятельность русского воспитанника в период Возрождения и после Освобождения Болгарии: дисс. ... д.и.н. Шумен, 2000. 397 с.
14. **Конституция на Българското Княжество** (принята на 16.04.1879 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.bg/bg/17#up> (дата обращения: 15.03.2015).
15. **Попов Р.** Българската православна църква и държавната власт в периода на Регентството (1886–1887) // Исторически преглед. София, 1992. Кн. 11-12. С. 40-68.
16. **Фотий, архимандрит.** Воздадите кесарева кесареви и Божия Богови // Христианское чтение. 1868. № 7. С. 3-18.

**POLITICAL CHOICE OF THE EXARCH JOSEPH I IN CONSTITUTIONAL CRISIS
IN BULGARIA IN THE FIRST HALF OF THE 1880S (BY THE MATERIALS
OF THE MEMOIRS OF THE HEAD OF BULGARIAN ORTHODOX CHURCH)**

Bondareva Viktoriya Viktorovna, Ph. D. in History
Kuban State Technological University
tsigrini@mail.ru

The article discusses the basic aspects of the political preferences of the head of Bulgarian Orthodox Church exarch Joseph I in the period of constitutional crisis in Bulgaria in the first half of the 1880s. The author reveals the essence of the conservative views of the exarch Joseph I, analyzes their role and place in the structure of the political space of Bulgarian principality. The paper identifies the basic factors, which influenced the nature and orientation of the exarch's social and political activity.

Key words and phrases: Tarnovo Constitution of 1879; constitutional crisis; exarch Joseph I; liberal constitutionalism; conservative constitutionalism; regime of princely (extraordinary) powers.

УДК 008

Культурология

Статья раскрывает причины и формы трансформации социокультурной сферы в Веймарской республике. Автор рассматривает основные противоречия между новыми видами и формами организации досуга в соответствии с изменившейся политической, экономической и социокультурной ситуацией и стремлением сохранить традиционные виды социально-культурной деятельности немцев в соответствии с культурной традицией. Объясняется актуализация противоречий между традициями и инновациями в жизни Веймара, нашедшими свое отражение в социально-культурной сфере. Краткий обзор культурной жизни немецкого общества этого периода и литературные тексты иллюстрируют социально-культурную сферу как пространство объединения «расколотое общество» Веймарской республики. Особое внимание автор уделяет эмансипации женщины и ее новой роли в жизни страны. Автор делает вывод о том, что именно социокультурная сфера помогла и способствовала преодолению чувства раскола и разочарования немцев и явилась одной из практик адаптации к новым жизненным реалиям.

Ключевые слова и фразы: модернизация; социально-культурная сфера; Веймарская республика; трансформация; культура; образ жизни; эмансипация; массовая культура; досуг.

Бортникова Татьяна Геннадиевна, д. культурологии, профессор
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Tatyana_bort@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СФЕРА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ©**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ проекта проведения научных исследований («Романы Веймарской республики в контексте культуры кризисной эпохи»), проект № 14-04-00312.

Период Веймарской республики в Германии характеризуется не только переменами в политической системе страны. Он ознаменовал переход к другому образу жизни, который был непосредственно связан с изменением скорости информационного обмена и расширением возможностей влияния на умы и чувства людей, и это стремительное ускорение темпов жизни, порожденное научно-техническим прогрессом, изменило и само отношение к окружающему миру.

Как справедливо отмечает Ю. Хабермас, доля, выпадавшая на анализ интуиций самосознания (трансцендентальная философия), теперь сместилась в область реконструктивных наук, «которые, руководствуясь перспективой участия в дискурсах и интеракциях, стремятся объяснить предваряющие теорию знания правила поведения говорящих, действующих и познающих в пределах своей компетенции субъектов путем анализа удачных или, напротив, неудачных, искажающих восприятие высказываний. Поскольку попытки такого рода реконструкции не ориентированы больше на постижение трансцендентальных явлений, а предпринимаются